

Абдуллаева Виктория Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

Мирошниченко Яна Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
ЛЕЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ
ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: в статье проведен анализ применения норм принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Авторами исследованы статистические данные применения вышеназванных норм, а также выделены основные проблемы право-применимой практики.

Ключевые слова: принудительное лечение, медицинская организация, психиатрическая помощь, психиатрическая помощь в стационарных условиях, уголовное законодательство.

Проблема принудительных мер медицинского характера относится к числу комплексных проблем науки и практики. Применение принудительных мер медицинского характера затрагивает права личности, поэтому эта проблема имеет как юридическую, так и общественную значимость. При этом лишь сожаление вызывает неоднозначность регламентации названных мер в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Уголовное законодательство современной России предусматривает неизбежность наказания за совершение преступления и справедливость его назначения. Цели наказания законодательно сформулированы в ст. 43 Уголовного

кодекса Российской Федерации и состоят в восстановлении справедливости, исправлении личности осужденного и профилактике преступности.

Юридически закреплены все виды и размеры наказаний, которые могут быть назначены виновному в совершении преступления лицу. Кроме того, уголовный закон предусматривает возможность применения иных мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим общественно опасное деяние. По своей сути и целям они отличаются от наказания и могут быть назначены вместо или вместе с ним. К таким мерам относятся, в том числе, принудительные меры медицинского характера, назначаемые лицам, совершившим преступление в отсутствии способности понимать свои действия и (или) руководить ими, а также лицам, у которых наступило психическое расстройство после совершения преступления в целях их излечения в целях их излечения или излечения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вместе с тем, невозможно отрицать наличие правовых проблем применения принудительного лечения в стационарных условиях. Так, до настоящего времени не в полной степени определены и разработаны правовые основы применения принудительного лечения, связанного с изоляцией от общества, отсутствует достаточная нормативная база, регламентирующая порядок исполнения указанных мер и др. [4].

Обозначенные проблемы требуют теоретического осмысления и адекватного (с учетом правовой природы рассматриваемых мер) правового регулирования.

Правовую основу применения принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, составляют также ряд нормативно-правовых актов, относящихся к сфере охраны здоровья граждан.

Введение в действие Уголовного кодекса Российской Федерации и применение норм, регламентирующих назначение и применение принудительных мер медицинского характера, вызвало необходимость дальнейшего совершенство-

вания положений Закона о психиатрической помощи, касающихся принудительного лечения психически больных, совершивших общественно опасные деяния и преступления.

Принудительным мерам медицинского характера в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» посвящена статья 13, в соответствии с которой принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» определяет объем прав лиц, поступающих на принудительное лечение в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях. Согласно положениям статей 13, 37 Закона указанные лица обладают тем же объемом прав, что и лица, госпитализированные в психиатрический стационар по иным основаниям, в том числе проходящие лечение в добровольном порядке. На практике данная законодательная конструкция вызывает сложности в определении пределов возможного ограничения прав лиц, проходящих принудительное лечение (например, имеет ли лицо, находящееся на принудительном лечении, право на выбор врача, право пользоваться телефоном и т. д., ведь законом специальных ограничений указанных прав для названной категории лиц не установлено).

Говоря о правовых основах принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, нельзя не отметить, что долгое время отдельные аспекты содержания конкретных видов принудительного лечения, критерии их разграничения между собой, а также особенности режима лечебных учреждений, исполняющих данные меры, регулировались ведомственными актами федеральных органов исполнительной власти.

В сфере применения принудительных мер медицинского характера в 2011 году Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [3]. В Постановлении Верховный Суд РФ акцентировал внимание на позиции законодателя относительно правовой природы рассматриваемых мер, указав на то, что принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера (п. 2). В Постановлении получили разъяснения положения уголовного закона о категориях лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Указано на необходимость мотивирования в каждом конкретном случае принятого решения на основе оценки экспертного заключения о психическом состоянии лица, а также оценки иных доказательств в их совокупности. Поскольку названное Постановление не содержит в себе правовые нормы, указанный акт не может быть отнесен к источникам права. Содержащиеся в нем разъяснения направлены, прежде всего, на обеспечение единообразного понимания и применения норм уголовного закона о принудительном лечении в практике судов.

Кроме того, законодатель обращает особое внимание обоснованности применения рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Как отметил в своем Постановлении Президиум Нижегородского областного суда по делу П., «применяя к П. принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд первой инстанции не мотивировал, в связи с чем он пришел к выводу о том, что П. не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях». Постановление суда первой инстанции было отменено, а материал направлен на новое судебное рассмотрение.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, указанным в п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ, за 2010–2020 годы (материалы судебной практики судов Ростовской, Томской, Новосибирской,

Костромской областей) – вынесено 163 постановления о применении принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и более 350 судебных постановлений по результатам рассмотрения соответствующих ходатайств за 2000–2020 гг., опубликованные материалы судебной практики за 2016–2020 гг. [4].

Правовые нормы о принудительном лечении психически больных лиц в стационарных условиях, содержащиеся в актах различных отраслей законодательства, не образуют единую целостную систему нормативно-правового регулирования данной сферы общественных отношений. В настоящее время между различными нормативно-правовыми актами отсутствует единство в вопросе применяемой терминологии. Например, УК РФ в действующей редакции содержит в себе следующее наименование учреждений, исполняющих принудительные меры медицинского характера, – «медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях». В свою очередь, Федеральный закон от 7 мая 2009 г. №92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» применяет иную терминологию, называя данные учреждения «психиатрическая больница (стационар)». Подобные коллизии встречаются и в иных нормативно-правовых актах и требуют устранения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апр. – 2011 г. – №6.

4. Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Васеловская. – Томск, 2020. – 110 с.

5. Аменицкий Д.А. К вопросу о принудительном лечении и о социально опасных душевно больных и психопатах / Д.А. Аменицкий; под ред. П.Б. Ганнушкина. – М., 2018. – 297 с.

6. Бунеев А.Н. Психогенные реакции в местах лишения свободы / А.Н. Бунеев // Психопатии и их судебно-психиатрическое значение. – М., 2016. – 247 с.

7. Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Васеловская, А.В. Шеслер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/8FFD45C4331CC393472584FF002D9E6D/\\$file/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%92%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf](http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/8FFD45C4331CC393472584FF002D9E6D/$file/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%92%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf) (дата обращения: 01.12.2022).